

ОПРАВДАННЫЙ ИНТЕРЕС

Летом прошлого года во Львове одновременно начались гастроли двух театров. Один из них приехал из Белоруссии, города Бреста, другой привез чудесное искусство солнечной Буковины.

Наши спектакли вызвали обоюдный интерес, и буковинцы были частыми гостями у брестчан, а мы с интересом знакомились со спектаклями своих украинских товарищей.

Уже тогда мы часто говорили о том, что было бы неплохо приехать буковинцам в Белоруссию и показать нашему зрителю свое чудесное искусство.

И вот в столице нашей республики успешно идут гастроли Черновицкого государственного украинского музыкально-драматического театра имени О. Кобылянской.

В небольшой газетной статье невозможно описать впечатление даже от половины спектаклей, привезенных театром в Минск. Я не сомневаюсь, что репертуар театра будет внимательно изучен не только минским зрителем, но и профессиональными критиками и театроведами. Я же, будучи только актером, хочу ограничиться высказыванием своего личного впечатления от двух спектаклей: «Леся» М. Андриевич и «У недиллю рано зилля копала» О. Кобылянской.

В этих работах моих украинских товарищей радость поражает горя-

чее стремление всего коллектива найти гармоничное сочетание национальных традиций и по-современному психологически точного воплощения образов. Я знаю, насколько такая задача трудна, и рад отметить, что она почти всегда по плечу исполнителям.

Решение этой задачи трудно еще и потому, что режиссерам и артистам зачастую приходится сталкиваться с композиционной рыхлостью драматургического материала, с лишними сюжетными ходами, которые порой никуда не ведут, с прямолинейностью образа, представленного драматургом только одной своей стороной, как это, например, имеет место в «Леся» М. Андриевич.

И понятно, никогда бы театр не добился цели, если бы весь коллектив во главе с постановщиком — народным артистом СССР Б. Бориным и особенно с исполнителями основных ролей заслуженной артисткой СССР В. Зимней, артистами Л. Луганской и Л. Лесным не сумели увидеть и воплотить (а это главное) в своих героях живых людей с их горячими чувствами, радостями и горестями.

В спектакле «Леся» его постановщик беззаветно любит сам и сумел «влюбить» всех без исключения исполнителей в жизнь со всеми ее деталями и приметами. Как любовно, с бытовой детализацией и в то же время с романтической припод-

нятостью (редкое и трудное сочетание!) разворачивается перед нами трогательная и чистая свадьба простых колхозников. В этот момент рушится «четвертая стена», и зритель перестает быть зрителем, а сам становится участником этой свадьбы. С какой трогательной влюбленностью совершается этот простой и мудрый обряд! Как достоверны гости на свадьбе! Вспомните заядлого фотолюбителя из недавно демобилизованных солдат, весельчака и задиристого гостя молдаванина и, конечно же, очаровательных мальчишек и девчонок, без которых не обходится ни одно событие в селе, тем более свадьба знатной звеньевой и механизатора.

Нельзя не отметить глубоко трогательный и нежный образ матери Леся, созданный чудесной и разносторонней артисткой Л. Луганской. Ее Анна — только мать (в этом вина автора), но зато это очень достоверный и очень быстро ставший родным зрителю образ. Основную роль в этой пьесе — роль Героя Социалистического Труда звеньевой Леся Озеровой исполняет артистка В. Зимняя. Я видел ее только в этой роли, но не забуду, как она умеет любить и горевать, как полнокровно живет эта чудесная женщина. Я не вспомню, что она рассказывала о своем сне, но она рассказывала о своей любви, и любовь эта была так велика и человечна, так светла и

радостна, что и я и сидящие со мной в зале в этот момент были полностью захвачены этим высоким чувством. Душевное богатство актрисы велико, и она щедро дарит его зрителям.

Если искусство В. Зимней эмоционально прежде всего, то талант Л. Лесного отмечен не только большой страстностью, но и качеством, отличающим настоящего современного актера, — великолепной продуманностью процесса развития образа в его динамике. Ни Дарий («Леся»), ни Гриць («У недиллю...») к концу спектакля не похожи на тех, какими они были вначале. Их рост, их развитие происходят у нас на глазах, мы тут же становимся свидетелями формирования каждой новой черточки, появившейся в характере персонажа. Л. Лесной очень хорошо знает своих героев, он может много рассказать о них и делает это очень выразительно и верно.

Спектакль «У недиллю рано зилля копала» свидетельствует о горячем стремлении Черновицкого театра и его руководителей, сохраняя хорошие традиции своей театральной культуры, найти современное образное решение спектакля. И надо сказать, что это стремление осуществляется именно тогда, когда театр берет на вооружение самое современное искусство и прежде всего реалистическое дарование режиссуры и актеров.

Трогательное объяснение в любви на мостике построено так ярко и живописно, так согрето страстью актеров, что оно запомнится зрителю надолго. А «традиционная» краснота поз и жестов, мизансцен и «страстных воплей» у старого цыгана Андранати (народный артист СССР П. Михневич), его дочери Мавры (артистка К. Ципа), конечно, уступит в памяти зрителя почетное место великолепной и точной бытовой подробности, с которой так реалистично играет Л. Луганская старую мать Грица.

Трудно забыть начало последней картины «У недиллю рано...». Режиссер Б. Борин и талантливый художник Д. Нарбут погрузили всю сцену во тьму, освещенную мерцающим пламенем многочисленных свечей. В этом дрожащем свете горестно пламенеют багровые пятна пурпурных крестьянских одежд.

Молодые девичьи голоса поют о печали и о любви. Все вместе это создает очень сильное впечатление о трагической гибели высокого и светлого чувства. И когда старый крестьянин выносит в скорбных, натруженных руках два ярко-красных, как кровь, мака, смерть Татьяны больно бьет по сердцу зрителя. Оба эти художественно-постановочных «приема» прекрасны в своей скорби и целомудрии.

Примеров яркого и глубоко оправданного решения образов в спектаклях Черновицкого театра много. Сама О. Кобылянская называла своих героев «типами из действительности». Это очень точное и глубокое указание. Оно, несомненно, поможет актерам и режиссуре в их

дальнейшей борьбе с традициями старой мелодрамы, фальшивой красоты, которая, как нам кажется, еще не преодолена. Гриць — Л. Лесной, его мать — Л. Луганская, Дубиха — М. Чаплинская, образные и в то же время реалистические режиссерские решения некоторых сцен — вот путь к современному прочтению этой замечательной народной драмы-песни. Талантливый театр идет по этому пути.

М. ГОЛДОВСКИЙ,
артист Брестского
драматического театра имени
ЛКСМБ.

На снимке: сцена из спектакля «Леся». Леся — заслуженная артистка СССР В. Зимняя, Дмитрий — заслуженный артист СССР Ю. Величко.
Фото М. Андриевич.